

Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации

Аннотация. Уголовно-процессуальное доказывание, являющееся сердцевиной досудебного производства, с одной стороны, предопределяет правосудность итогового судебного решения по уголовному делу, с другой стороны, способно своевременно оградить личность от незаконного и необоснованного уголовного преследования. Достижение указанного находится в прямой корреляции с процессуальными возможностями защитника результативно участвовать в таком доказывании. Однако изучение мнений ученых, практических работников, обобщение результатов следственной практики, судебной статистики приводят к убеждению о доминировании в ходе доказывания по уголовному делу необоснованного усмотрения следователя, дознавателя над закрепленными уголовно-процессуальным законом гарантиями права личности на защиту. Защитник, несмотря на усиление Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ указанных гарантий, пока не способен преодолеть обвинительный уклон следователя, дознавателя и надлежало защищать подозреваемого, обвиняемого. Автором вносится предложение по решению данной проблемы с учетом особенностей современной формы (типа) досудебного производства.

Ключевые слова: следователь; защитник; уголовно-процессуальное доказывание; досудебное производство; уголовное дело; собирание доказательств; процессуальная самостоятельность; ходатайство защитника; суд; обжалование; предварительное расследование.

Для цитирования: Малышева О. А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 123–131. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.123-131.

© Малышева О. А., 2023

* Малышева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
moa_0510@mail.ru

Procedural Form of Defense Counsel Participation in Establishment of Evidence in Pre-Trial Proceedings Requires Optimization

Olga A. Malysheva, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
moa_0510@mail.ru

Abstract. Criminal procedural proof, which is the core of pre-trial proceedings, on the one hand, predetermines the justice of the final court decision in a criminal case, on the other hand, is able to protect a person from illegal and unreasonable criminal prosecution in a timely manner. The achievement of this is in direct correlation with the procedural capabilities of the defender to effectively participate in such establishment of evidence. However, the study of the opinions of academia, practitioners and generalization of the results of investigative practice, judicial statistics has led to the belief that in the course of establishment of evidence in a criminal case there exists an unreasonable discretion of the investigator and the interrogating officer over the guarantees of the individual's right to protection enshrined in criminal procedure law. The defense counsel, despite the strengthening of these guarantees by the Federal Law of April 17, 2017 No. 73-FZ, is not yet able to overcome the accusatory bias of the investigator, interrogator and properly defend the suspect, the accused. The author makes a proposal to solve this problem, taking into account the features of the modern form (type) of pre-trial proceedings.

Keywords: investigator; defender; criminal procedure establishment of evidence; pre-trial proceedings; criminal case; collecting evidence; procedural independence; defender's petition; court; appeal; preliminary investigation.

Cite as: Malysheva OA. Protsessualnaya forma uchastiya zashchitnika v dokazyvanii v dosudebnom proizvodstve trebuetsya optimizatsii [Procedural Form of Defense Counsel Participation in Establishment of Evidence in Pre-Trial Proceedings Requires Optimization]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):123-131. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.123-131. (In Russ., abstract in Eng.).

В теории уголовного процесса общепризнано, что основу досудебного производства составляет уголовно-процессуальное доказывание факта совершения преступления, причастности лица к совершенному преступлению, отсутствия обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, наличия основания для избрания конкретной меры процессуального принуждения и т.д., полнота, объективность и всесторонность которого предопределяет правосудность итогового судебного решения по уголовному делу. Ввиду указанного научный и практический интерес вызывает вопрос об оптимальности процессуальной формы участия защитника в обозначенной доказательственной деятельности в контексте предписаний

п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ: назначение уголовного судопроизводства — ограждение личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, обвинения.

Формирование доказательственной базы по уголовному делу начинается с собирания уголовно-процессуальных доказательств. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ доказательства уполномочен собирать следователь (дознатель¹), согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ — защитник². Приведенное законодательное установление не означает, что защитник обладает процессуальными полномочиями, сходными с полномочиями следователя, по собиранию указанных доказательств.

Системное толкование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих понятие «до-

¹ Поскольку в рассматриваемом аспекте права следователя и дознавателя тождественны, то в данной научной работе будет указан только следователь.

² По уголовным делам публичного, частно-публичного преследования, составляющим около 97 % от числа всех уголовных дел, по которым осуществляется досудебное производство, в качестве такового выступает адвокат.

казательства» (ст. 74–81 УПК РФ), правила доказывания (ст. 85–90 УПК РФ) и правовых норм Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³, уточняющих права адвоката, которые он может осуществить в досудебном производстве, выступая в качестве защитника (ст. 6, 6.1), приводит к заключению о том, что полученные указанным адвокатом сведения, предметы, документы становятся уголовно-процессуальными доказательствами только в случае удовлетворения следователем ходатайства защитника (ч. 1, 2 ст. 119 УПК РФ) о признании таких предмета, документа в качестве вещественных доказательств и приобщении их к материалам уголовного дела. В силу предписаний ст. 122 УПК РФ следователь правомочен частично удовлетворить указанное ходатайство защитника либо отказать в его удовлетворении.

Указанное правовое регулирование, характеризующееся коллизией правовых норм федеральных законов: УПК РФ и Закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ, обуславливает существование противоположных точек зрения о процессуальной форме участия защитника в доказывании в досудебном производстве, его роли в нем. В частности, Е. Б. Смагоринская⁴ считает защитника субъектом доказывания ввиду того, что данный невластный субъект не только наделен правом собирать доказательства, но и имеет процессуальную возможность наряду со следователем участвовать в проверке и оценке доказательств по уголовному делу. Именно последние правомочия, по мнению указанного автора, усиливают процессуальное положение защитника

как субъекта доказывания. Сходную позицию высказывает и И. М. Ершова, аргументируя ее тем, что профессиональной обязанностью адвоката-защитника является честно, разумно отстаивать права, законные интересы доверителя. В противном случае обоснованно утверждать о несоблюдении конституционного права подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи в ходе уголовного преследования⁵.

Обращаясь к зарубежному опыту уголовно-процессуального доказывания, отметим, что, несмотря на отсутствие регулирования нормами уголовно-процессуального закона в иностранных государствах способов собирания защитником доказательств, такая возможность не исключается. Вопрос о признании допустимости доказательства, полученного защитником, в каждом конкретном случае решает суд⁶.

Собирание адвокатом-защитником доказательств допускается, в частности, в итальянском уголовном процессе. Эти доказательства именуются нетиповыми, поскольку собираются посредством не предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий. Оценивание их судом осуществляется более тщательно, в отличие от типовых доказательств⁷.

Большинство же специалистов в области российского досудебного уголовного производства разделяют мнение А. В. Кудрявцевой о том, что «субъектами доказывания являются только те лица, на которых лежит обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств для принятия властных решений»⁸. Среди них отсутствует защитник. П. А. Лупинская также считала, что сведения, собранные защитником, приобретут статус доказательств только после того, как они

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Смагоринская Е. Б. Участие адвоката в доказывании в досудебном уголовном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 10.

⁵ Ершова И. М. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании // URL: <https://xn--80afeb9beico.78.xn--b1aew.xn--p1ai/document/21529929> (дата обращения: 20.11.2022).

⁶ Сущенко С. А. Судебная оценка недопустимости доказательств в уголовном процессе: некоторые сравнительно-правовые аспекты // Мировой судья. 2017. № 2. С. 21–24.

⁷ Serene B. Le prove atipiche e le prove illecite // URL: <http://www.diritto.it/docs/35290-le-prove-atipiche-e-le-prove-illecite>.

⁸ Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск, 2006. С. 175.

будут признаны таковыми лицами, ведущими производство по уголовному делу⁹.

Следует согласиться с А. А. Давлетовым, Н. В. Азаренком в том, что разработчики УПК РФ в ч. 3 ст. 86 УПК РФ определили защитника как субъекта самостоятельного собирания доказательств, однако в ч. 1 ст. 86 УПК РФ не наделили обозначенным правом. Наряду с указанным следует уточнить, что уголовно-процессуальный закон не содержит правовых норм, устанавливающих процессуальный порядок собирания рассматриваемым субъектом доказательств способами, перечисленными в ч. 3 ст. 86 УПК РФ¹⁰.

С учетом изложенного обоснованно утверждать, что УПК РФ не закрепляет условия обеспечения равенства сторон при доказывании в досудебном производстве. Защитник не является равноправной стороной рассматриваемой

процессуальной деятельности, что, следует полагать, обуславливается действием такого принципа уголовного судопроизводства, как публичность.

Но вместе с тем необходимо отметить, что правовое положение защитника в досудебном производстве, характеризующееся меньшими, в сравнении со следователем, процессуальными возможностями отстаивать (доказывать) свою правовую позицию, согласованную с подзащитным, не позволяет защитнику своевременно оградить своего подзащитного от необоснованного уголовного преследования. Указанное подтверждается и официальными статистическими данными (см. табл. 1). В частности, в 2010–2015 гг. ежегодно в отношении более 20 тыс. человек уголовное преследование следователями, дознавателями осуществлялось незаконно или необоснованно.

Таблица 1

Динамика соблюдения законности и обоснованности в сфере уголовного преследования в досудебном производстве в 2010–2015 гг.¹¹

Год	Количество человек		
	Число оправданных судами	Число лиц по прекращенным судами уголовным делам по реабилитационным основаниям	Всего
2010	9 152	19 392	28 544
2011	8 855	20 210	29 065
2012	5 164	15 130	20 294
2013	5 624	13 184	18 808
2015	5 167	11 981	17 148

Складывающаяся процессуальная практика требовала принятия кардинальных мер по расширению процессуальных гарантий осуществления качественной защиты подозреваемого, обвиняемого от незаконного или необоснованного уголовного преследования. В указанных целях

Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ¹² была совершенствована процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве. В частности, статья 159 УПК РФ была дополнена частью 2.2, в силу которой был установлен запрет в качестве основного правила

⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 2009. С. 254.

¹⁰ Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Следственный судья в современной модели уголовного процесса // Российский судья. 2020. № 6. С. 19–26.

¹¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Раздел 1 // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (дата обращения: 10.01.2023).

¹² Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

для следователя отказывать защитнику в приобщении материалов к уголовному делу, за исключением тех, которые не отвечали требованию относимости. Показатели, характеризующие

количество лиц, незаконно или необоснованно признанных подозреваемыми, обвиняемыми по уголовным делам, существенно снизились (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика соблюдения законности и обоснованности в сфере уголовного преследования в досудебном производстве в 2017–2020 гг.¹³

Год	Количество человек		
	Число оправданных судами	Число лиц по прекращенным судами уголовным делам по реабилитационным основаниям	Всего
2017	2 233	3 457	5 690
2018	2 083	1 722	3 805
2019	2 257	1 570	3 827
2020	1 932	1 296	3 228
2021	2 190	1 138	3 328

Однако, как свидетельствует анализ следственной практики, проблему отстаивания защитником своей позиции по уголовному делу решить до сих пор не удастся. В большинстве случаев следователи по-прежнему продолжают отказывать адвокату-защитнику в удовлетворении рассматриваемого ходатайства. Указанное — свидетельство необоснованного усмотрения следователя в рамках своей процессуальной самостоятельности при определении относимости к уголовному делу представленного защитником документа, предмета. Основой этого выступает обвинительный уклон, присущий процессуальной деятельности следователя, что подчеркивают другие авторы¹⁴.

Складывается аналогичная правоприменительная практика реагирования следователя на ходатайство защитника о вовлечении в досудебное производство специалиста, возможность чего предусмотрена частью 2.1 ст. 58 УПК РФ. Причиной формирования указанной практики выступает отсутствие законодательно установ-

ленного процессуального порядка получения защитником заключения специалиста как доказательства по уголовному делу. Ситуация не меняется, несмотря на неоднократное выражение Конституционным Судом РФ своей правовой позиции по рассматриваемым вопросам (определения КС РФ от 21.10.2008 № 514-О-О; от 25.01.2012 № 173-О-О и др.). По мнению Суда, 1) сторона защиты вправе получить заключение от специалиста и представить его следователю для приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательства; 2) лишение защитника права собирать доказательства является нарушением реализации конституционного принципа равенства сторон. Ранее в постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П уточнялось, что нарушение права защитника собирать доказательства может лишить обвиняемого эффективной судебной защиты.

Очевидно, что неполнота правового регулирования участия защитника в доказывании в досудебном производстве не может быть вос-

¹³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Раздел 1.

¹⁴ Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458–461; Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–151.

полнена правовыми позициями Конституционного Суда РФ, поскольку они в силу своей правовой природы не могут выступать в качестве регулятора общественных отношений, в отличие от правовых норм. Поэтому следователи продолжают отказываться от проверки и оценки документов, сведений, заключения специалиста, полученных защитником, поскольку последний представляет их, как правило, с целью подвергнуть сомнению верность следственной версии, разрабатываемой следователем и характеризующейся часто обвинительным уклоном, либо побудить следователя еще раз проверить достаточность собранных по уголовному делу доказательств, что властный субъект расценивает как преднамеренное затягивание защитником досудебного производства, что в отдельных случаях не лишено оснований.

Институт обжалования рассматриваемых процессуальных решений следователя, как показывает обобщение судебно-следственной практики, не способен изменить анализируемую ситуацию в досудебном производстве. На данный факт обращает внимание и С. А. Касаткина. По этому поводу она пишет, что в одних случаях суды мотивируют свой отказ в удовлетворении жалобы защитника, предметом которой выступал отказ следователя приобщить полученный защитником документ или заключение специалиста к материалам уголовного дела, невозможностью вмешательства в процессуально независимую деятельность следователя. В других случаях суды не удовлетворяли анализируемые жалобы защитников по причине неусмотрения в действиях следователя нарушений конституционных прав и свобод подозреваемого, обвиняемого. Последнее, согласно закону, выступает обязательным основанием

обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. Одновременно суды указывали защитникам на возможность обжалования незаконных действий и решений следователя прокурору или руководителю следственного органа¹⁵, тем самым отстраняясь от разрешения уголовно-процессуального спора, возникшего между защитником и следователем в ходе уголовного преследования.

Необходимо уточнить, что и учеными, и практическими работниками вносятся различные предложения по созданию процессуальных условий для обеспечения равенства сторон в досудебном производстве. Отдельными авторами предлагается возложить на следователя обязанность приобщать к материалам уголовного дела фактически любые сведения, полученные адвокатом, с последующей их оценкой судом при рассмотрении уголовного дела по существу¹⁶. Такое предложение сложно поддержать, поскольку не во всех случаях очевидной становится уголовно-процессуальная природа таких сведений, их процессуальное значение в ходе принятия указанными властными субъектами процессуального решения по окончании предварительного расследования. Кроме того, в таком случае отмечается игнорирование внутреннего убеждения следователя в процессе формирования доказательственной базы по уголовному делу.

По мнению А. А. Давлетова, в УПК РФ целесообразно уточнить процессуальное условие осуществления следователем права отказывать защитнику в удовлетворении анализируемого ходатайства — только с согласия руководителя следственного органа. По аналогии дознаватель — с согласия прокурора¹⁷. Поскольку следователь, дознаватель несет личную ответственность за полноту и качество расследования уголовного дела, своевременное принятие

¹⁵ Касаткина С. А. К вопросу о привлечении специалиста защитником на досудебной стадии (в свете изменений, внесенных Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 117–118.

¹⁶ Жамкова О. Е., Салова А. С. Совершенствование деятельности защитника в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : сборник науч. трудов X Ежегодной всероссийской науч.-практ. конференции (26 ноября 2020 г.) / сост. О. В. Химичева. М., 2021. С. 56.

¹⁷ Давлетов А. А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 36.

процессуальных решений по уголовному делу, то вносимое предложение следует расценивать как средство необоснованного сужения процессуальной самостоятельности следователя. Одновременно следует обратиться к Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г., определяющей направления совершенствования российского уголовного судопроизводства. Применительно к роли руководителя следственного органа (ранее — начальник следственного отдела) в досудебном производстве устанавливается, что его задачей является создание материально-технических условий для процессуальной деятельности следователя, а не согласование принимаемых следователем процессуальных решений.

Иное решение обозначенной проблемы связывается с изменением подходов к оценке доказательственной деятельности следователя. Такое изменение предполагает закрепление в ст. 220 УПК РФ требования об указании в обвинительном заключении перечня и краткого содержания оправдательных доказательств, полученных «в целях проверки версии о невиновности обвиняемого»¹⁸.

Изменение подходов к оценке процессуальной деятельности действительно требуется, но оно связывается с концептуальным изменением функционального построения досудебного производства. Только в этом случае следователь как субъект всестороннего, полного, объективного исследования фактических обстоятельств совершенного преступления вынужден будет собирать и обвинительные, и оправдательные доказательства. Указанное выше предложение законодательного характера не позволит усилить процессуальные гарантии права на защиту в ходе доказательственной деятельности, оптимизировать участие защитника в такой деятельности. Отдельно отрабатывать следователем версию невиновности лица — необоснованное увеличение его процессуальной нагрузки.

Высказывается предложение о расширении предмета обжалования в порядке ст. 125

УПК РФ: в качестве такого должен выступать не только отказ в удовлетворении рассматриваемого ходатайства защитника, но и основания такого отказа. Указанное также представляется неэффективным средством оптимизации процессуальной формы участия защитника в доказывании, поскольку уголовно-процессуальный закон не способен конкретизировать перечень оснований рассматриваемого отказа ввиду их многообразия. Кроме того, содержание судебного усмотрения относительно того, что понимать под вмешательством в процессуальную деятельность следователя, для судей может быть различным ввиду субъективного характера указанной категории. УПК РФ также не регламентирует основания признания процессуальных решений следователя незаконными и необоснованными.

Н. А. Колоколов считает, что анализируемая практика не изменится до тех пор, пока законодатель не сочтет возможным включить результаты параллельного адвокатского расследования в перечень доказательств, подлежащих обязательной оценке органом, осуществляющим предварительное расследование¹⁹. По данному поводу следует уточнить, что к введению параллельного расследования в российском государстве в современных условиях не готовы ни органы уголовного преследования, ни адвокатское сообщество.

Учитывая особенность современной модели досудебного производства, сочетающей черты розыскного и состязательного процесса с превалированием первых, представляется, что оптимизации процессуальной формы участия защитника в доказывании в досудебном производстве будет способствовать дополнение отечественного уголовного судопроизводства институтом защитительного заключения. Возложение на защитника обязанности составления защитительного заключения, во-первых, позволит усилить гарантии права подозреваемого, обвиняемого на защиту, во-вторых, побудит

¹⁸ Мурашкин И. Ю. Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 28.

¹⁹ Колоколов Н. А. Параллельное адвокатское расследование // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6328-parallelnoe-advokatskoe-rassledovanie> (дата обращения: 23.10.2022).

следователя с начального момента производства по уголовному делу тщательно изучать все ходатайства защитника и более обоснованно их разрешать, в-третьих, способно дисциплинировать защитника при собирании достоверных, в максимально возможном полном объеме сведений, материалов, способных оградить его подзащитного от незаконного и необоснованного уголовного преследования еще на этапе досудебного производства, и выработке им четкой позиции по уголовному делу.

Структурно такое заключение должно состоять из вводной, описательной и резолютивной частей²⁰. К нему следует прилагать список материалов, собранных защитником, и список лиц, подлежащих, по мнению защиты, вызову в суд. Защитительное заключение должно направляться в суд непосредственно защитником, чем будут созданы реальные условия для состязательности сторон и нивелирования обвинительного уклона со стороны следователя в уголовно-процессуальном доказывании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воскобитова Л. А.* Обвинение или обвинительный уклон // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 458–461.
2. *Давлетов А. А.* Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. — 2019. — № 4. — С. 33–38.
3. *Давлетов А. А., Азаренок Н. В.* Следственный судья в современной модели уголовного процесса // Российский судья. — 2020. — № 6. — С. 19–26.
4. *Ершова И. М.* Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании // URL: <https://xn--80afeb9beico.78.xn--b1aew.xn--p1ai/document/21529929> (дата обращения: 20.11.2022).
5. *Жамкова О. Е., Салова А. С.* Совершенствование деятельности защитника в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : сборник науч. трудов X Ежегодной всероссийской науч.-практ. конференции (26 ноября 2020 г.) / сост. О. В. Химичева. — М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. — С. 54–56.
6. *Колоколов Н. А.* Параллельное адвокатское расследование // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6328-parallelnoe-advokatskoe-rassledovanie> (дата обращения: 23.10.2022).
7. *Касаткина С. А.* К вопросу о привлечении специалиста защитником на досудебной стадии (в свете изменений, внесенных Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ) // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — Т. 3. — № 4. — С. 113–120.
8. *Кудрявцева А. В.* Теория доказывания в юридическом процессе. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2006. — 220 с.
9. *Малышева О. А.* Досудебное производство по уголовным делам как форма реализации уголовной политики. — М. : Юрист, 2007. — 184 с.
10. *Мурашкин И. Ю.* Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — № 1 (68). — С. 25–29.
11. *Назаров А. Д.* Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 149–154.
12. *Смагоринская Е. Б.* Участие адвоката в доказывании в досудебном уголовном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2004. — 18 с.

²⁰ *Малышева О. А.* Досудебное производство по уголовным делам как форма реализации уголовной политики. М. : Юрист, 2007. С. 166–167.

13. Сущенко С. А. Судебная оценка недопустимости доказательств в уголовном процессе: некоторые сравнительно-правовые аспекты // Мировой судья. — 2017. — № 2. — С. 21–24.
14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. — М., 2009. — 1008 с.
15. Serene B. Le prove atipiche e le prove illecite // URL: <http://www.diritto.it/docs/35290-le-prove-atipiche-e-le-prove-illecite> (дата обращения: 10.10.2021).

Материал поступил в редакцию 11 января 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Voskobitova L. A. Obvinenie ili obvinitelnyy ukлон // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2014. — № 3. — С. 458–461.
2. Davletov A. A. Obyazan li sledovatel priobshchat k ugovolnomu delu i zakrepyat v kachestve dokazatelstv materialy, predstavlennye advokatom-zashchitnikom? // Advokatskaya praktika. — 2019. — № 4. — С. 33–38.
3. Davletov A. A., Azarenok N. V. Sledstvennyy sudya v sovremennoy modeli ugovolnogo protsesssa // Rossiyskiy sudya. — 2020. — № 6. — С. 19–26.
4. Ershova I. M. Uchastie advokata-zashchitnika v ugovolno-protsessualnom dokazyvanii // URL: <https://xn--80afeb9beico.78.xn--b1aew.xn--p1ai/document/21529929> (data obrashcheniya: 20.11.2022).
5. Zhamkova O. E., Salova A. S. Sovershenstvovanie deyatel'nosti zashchitnika v ugovolnom sudoproizvodstve // Ugovolnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i strategiya razvitiya: sbornik nauch. trudov X Ezhegodnoy vserossiyskoy nauch.-prakt. konferentsii (26 noyabrya 2020 g.) / sost. O. V. Khimicheva. — М.: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2021. — С. 54–56.
6. Kolokolov N. A. Parallelnoe advokatskoe rassledovanie // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6328-parallelnoe-advokatskoe-rassledovanie> (data obrashcheniya: 23.10.2022).
7. Kasatkina S. A. K voprosu o privilechenii spetsialista zashchitnikom na dosudebnoy stadii (v svete izmeneniy, vnesennykh Federalnym zakonom ot 17.04.2017 № 73-FZ) // Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta. — 2017. — Т. 3. — № 4. — С. 113–120.
8. Kudryavtseva A. V. Teoriya dokazyvaniya v yuridicheskom protsesse. — Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2006. — 220 s.
9. Malysheva O. A. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam kak forma realizatsii ugovolnoy politiki. — М.: Yurist, 2007. — 184 s.
10. Murashkin I. Yu. Storona obvineniya kak subekt dokazyvaniya nevinovnosti // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. — 2018. — № 1 (68). — С. 25–29.
11. Nazarov A. D. Obvinitelnyy ukлон v deyatel'nosti subektov, vedushchikh ugovolnyy protsess, kak faktor, sposobstvuyushchiy poyavleniyu oshibok v ugovolnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2015. — № 9. — С. 149–154.
12. Smagorinskaya E. B. Uchastie advokata v dokazyvanii v dosudebnoy ugovolnom proizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2004. — 18 s.
13. Sushchenko S. A. Sudebnaya otsenka nedopustimosti dokazatelstv v ugovolnom protsesse: nekotorye sravnitel'no-pravovye aspekty // Mirovoy sudya. — 2017. — № 2. — С. 21–24.
14. Ugovolno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii / pod red. P. A. Lupinskoy. — М., 2009. — 1008 s.
15. Serene B. Le prove atipiche e le prove illecite // URL: <http://www.diritto.it/docs/35290-le-prove-atipiche-e-le-prove-illecite> (data obrashcheniya: 10.10.2021).